

DOI: 10.17516/2782-2214-0056

EDN: TXSCQG

УДК 33

DIGITAL ECONOMY: THEORIES AND CONCEPTS

Varvara E. Gordeeva, Andrey V. Voloshin*, Olga V. Ruban

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The existence of various interpretations of the digital economy arouses interest in conducting a study of the essence, significant constituent elements included in the definition and the key categories laid down.

Having analyzed the various points of view of the authors, it seems possible to systematize the concepts, distributing them according to the content part, reflecting the priorities of various economists in the evolutionary sequence and to determine the author's understanding of the digital economy.

Keywords: digital economy, information and communication technologies, digital technologies, electronic commerce.

Citation: Gordeeva, V. E., Voloshin, A. V., Ruban, O. V. (2022). Digital economy: theories and concepts. In: Trade, service, food industry. Vol. 2(3). Pp. 248-259. DOI: 10.17516/2782-2214-0056. – EDN: TXSCQG

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ

Варвара Евгеньевна Гордеева, Андрей Владимирович Волошин*,

Ольга Викторовна Рубан

Аннотация. Существование различных трактовок цифровой экономики вызывает интерес проведения исследования сущности, значимых составляющих элементов, включенных в определение, и заложенных ключевых категорий.

Проанализировав различные точки зрения, представляется возможным систематизировать понятия, распределив их по содержательной части, отражающей приоритеты различных экономистов в эволюционной последовательности, и определить авторское понимание цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, электронная торговля.

Цитирование: Гордеева, В. Е. Цифровая экономика: теории и концепции / В. Е. Гордеева, А. В. Волошин, О. В. Рубан // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2022. – № 2(3). – С. 248-259. – DOI: 10.17516/2782-2214-0056. – EDN: TXSCQG

Введение. В современных условиях важным организационным моментом обеспечения эффективности экономической деятельности становится цифровая трансформация предприятий, обусловленная технологическими инновациями.

Возможности применения передовых технологий обуславливают экономическое развитие страны и формируют новые принципы взаимодействия участников, характеризующие цифровизацию.

В исследовании представлены теоретические трактовки понимания различными экономистами содержания цифровой экономики с учетом предпосылок появления и совершенствования бесконтактных технологий организации взаимодействий между пользователями.

По итогам проведенного анализа понятий определены критерии (в зависимости от развития информационно-коммуникационных технологий) результатов влияния цифровых технологий, видов экономической деятельности.

Главным документом, определяющим направление перспективного развития социально-экономических систем нового технологического поколения, является Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». На основе описанных концептуальных положений в заключении приведен новый подход к определению цифровой экономики.

Материалы и методы. Содержание статьи отражает использование общенаучных методов познания теоретических аспектов цифровой экономики с применением исторического и логического подходов, предполагающих последовательное изучение социально-экономической сущности цифровизации в разные периоды времени и поиск информации для формулировки определений. Данное предположение позволило отследить изменение концептуального содержания цифровой экономики и подтвердить практическую значимость проведенного исследования.

На основе сочетания анализа и синтеза обеспечивается комплексный системный подход приведения мнений экономистов по теме цифровой экономики с учетом особенностей функционирования предприятий в сфере общественного воспроизводства.

На завершающем этапе исследования выводы заключаются в группировке источников по ключевым элементам, авторское видение цифровой экономики производится дедуктивным методом и означает, что собранные определения позволили сформулировать обобщающее понятие обозначенной экономической категории

Полученные результаты и их обсуждение. Многие экономисты отмечают, что термин «цифровая экономика» впервые упоминается в книге о бизнесе канадского учёного Дона Тапскотта [45], который описывал наиболее выгодные прикладные направления использования Сети. В исследовательской работе он отметил, что цифровая экономика является совокупностью людей и сетевых технологий, сформированной для прорыва в создании богатства и социального развития.

Таким образом, автор стремился осмыслить глобальность происходящих изменений, продемонстрировал убедительность аргументации перспектив реализации новых предпринимательских идей с помощью информационных компьютерных технологий.

Тогда же Н. Лейн [31], говоря о влиянии цифровой экономики на нововведения, отмечает цифровое неравенство, причем фокусируется на электронной торговле. Автор считает, что цифровая экономика – это конвергенция информационно-коммуникационных технологий, поток информации и технологий, стимулирующих развитие электронной торговли, следствием чего будут большие изменения в организационной структуре.

Трансформация секторов экономики с помощью компьютерной оцифровки информации влечет важные организационные изменения, по мнению Э. Бринолфссона и Б. Кахина [32], так как цифровая экономика определяется незаконченным преобразованием всех разделов экономики вследствие цифровизации данных. В своей работе авторы делают акцент на необходимости рассмотрения цифровой экономики

посредством различных направлений исследований конкуренции, вопросов труда, макроэкономики и организации предприятия.

Применение во всех аспектах аппаратного и программного обеспечения, приложений и компьютеров присуще именно цифровой экономике. Е. Ж. Малецки, Б. Мориссетт [47] отмечают, что информационные технологии сделали бизнес менее зависимым от географических ограничений. В цифровой экономике экономические и социальные виды деятельности поддерживаются благодаря интернету и информационным платформам, – говорится о будущих направлениях развития в программах австралийского Департамента связи [28].

Исследовательская работа ОЭСР [29] включает трактовку цифровой экономики как результата преобразований новых технологий в информационно-коммуникационные области, связанные с сетевыми эффектами.

Смысл определения в исследованиях В. М. Матюшок [36] заключается в том, что в цифровой экономике преобладают производительные силы, основанные на знаниях и информации, определяющие форму экономической деятельности. Дополняет эту точку зрения понятие цифровой экономики, которое М. Л. Калужский [10] отмечает как коммуникационную среду интернета в сфере сетевой экономики, определяющую процессы электронной коммерции как маркетингового механизма формирования экономического пространства.

Б. Н. Паньшин [4] указывает направления, в которых можно выделить элементы цифровой экономики: «Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг». Этот автор представляет цифровую экономику как среду коммуникаций между субъектами предпринимательской деятельности по поводу совместных действий.

В свою очередь, В. П. Куприяновский, С. А. Синягов, С. И. Липатов [8] детально рассматривают понятие цифровой экономики и трактуют её как результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения, влияющих на экономику и социум в целом.

С позиции бизнеса рассматривает данное понятие Р. К. Асанов [15], отмечая, что цифровая экономика основана на производстве цифровых или электронных товаров, услуг и сбыте этой продукции высокотехнологичными бизнес-структурами посредством развивающихся информационных технологий и ресурсов. Автор акцентирует внимание на цифровых продуктах и сервисах, которые не имеют материальной формы.

Работа А. А. Кунцмана [19] служит примером актуального исследования, поскольку знания становятся все более важным ресурсом в процессе воспроизводства. Его позиция заключается в рассмотрении цифровой экономики как современного типа экономики, а ее характерные признаки – трансформация внутренней и внешней среды бизнеса. При этом информация и знания рассматриваются в качестве определяющего источника цифровизации.

Проведенный анализ позволяет И. С. Аднамаху и Е. В. Сторожевой [37] предположить, что развитию цифровой экономики содействует деятельность, связанная с применением цифровых технологий, включающая интернет-торговлю, электронные платежи. В. М. Матвеева [39] определяет цифровую экономику как модель ускорения экономического развития с учетом совершенствования цифровых технологий.

Аналогичные определения дают И. В. Алексеев [38], Н. К. Борисюк и О. С. Сморогина [44], связывая цифровую экономику со всеми сферами общественных отношений, базирующихся на цифровых технологиях, преобразующих процессы в логические схемы.

Серьезной поддержкой новой социально-экономической системы служит Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была принята в 2017 году и сегодня остается основным нормативно-правовым документом в области цифровой трансформации экономики.

Ю. В. Якутин [1] рассматривает данное понятие с наиболее общих позиций и даёт определение, согласно которому цифровая экономика как экономическая деятельность направлена на повышение эффективности разных видов производства и ее основу составляют цифровые данные, обработка большого количества этих данных, и использование результатов их анализа.

Проанализировав работу Д. В. Евтяновой [3], можно сказать, что её точка зрения состоит в рассмотрении цифровой экономики с позиции управления хозяйством. Исследуя данную тему, она даёт достаточно объёмное определение, где сказано, что цифровой экономикой является автоматизированное управление хозяйством, базирующееся на передовых информационных технологиях.

Опираясь на имеющиеся результаты исследований в данной области, А. Е. Зубарев [6] устанавливает связь между предметом исследования и экономическими отношениями по поводу производства и потребления товаров техноцифровой формы существования. Он отмечает, что техноцифровая природа экономических отношений выступает ключевым отличительным признаком цифровой экономики.

Особый интерес представляет позиция А. А. Петрова [11], он различает две формы цифровой экономики и считает, что цифровая экономика развивается как инфраструктура общества, государства и экономики, что связано с форматом цифровой экономики, определяемой отраслью национальной экономики, состоящей из электронной промышленности и смежных секторов услуг.

Как систему институциональных категорий, основанную на прогрессивных цифровых технологиях, рассматривают цифровую экономику Г. А. Гасанов и Т. А. Гасанов [12]. Также они отмечают, что функционирование таких технологий направлено на увеличение эффективности производства.

В отличие от Б. Н. Панышина, работа В. М. Бондаренко [13] посвящена исследованию сущности цифровой экономики с позиций мировоззренческого подхода. Автор обосновывает необходимость понимания цифровой экономики как целостной, системной, комплексной задачи и рассматривает цифровую экономику как проблему нахождения той модели отношений между людьми, которая будет совместима с высокими технологиями двадцать первого века и обеспечит достижение заданной цели.

К. В. Варламов [16] связывает цифровую экономику с последовательным переводом традиционных видов деловых и производственных отношений в цифровую форму.

В стратегии развития информационного общества [17] цифровая экономика определена как хозяйственная деятельность, ключевой фактор производства которой – цифровые данные. В сравнении с традиционными формами хозяйствования использование результатов анализа и обработки большого объёма цифровых данных позволяет значительно повысить эффективность производства, технологий, оборудования и продажи различных товаров и услуг.

С точки зрения И. П. Бойко, М. А. Евневича и А. В. Колышкина [18], для рассмотрения цифровой экономики требуется расширенный подход, ведь цифровую экономику нельзя рассматривать только как комплекс цифровых или виртуальных

компаний. Авторы определяют цифровую экономику как комплекс мероприятий, основанных на цифровых технологиях, а также инфраструктуру, позволяющую цифровым технологиям функционировать. Они напрямую связывают цифровые технологии с информацией и деятельностью в области ИТ на основе цифровых систем.

В ходе проведенного анализа разных аспектов данного понятия, Н. К. Норец и А. А. Станкевич [20] дают более общее определение, смысл которого заключается в том, что цифровая экономика есть система всех сфер общественных отношений, базирующаяся на использовании цифровых технологий. Их точку зрения разделяет И. В. Алексеев [38], ведь он тоже связывает цифровую экономику с общественными отношениями, а точнее, с их системой, основанной на использовании цифровых технологий.

Н. В. Василенко и К. В. Кудрявцева [21] считают, что цифровая экономика затрагивает все сферы человеческой деятельности, она характеризуется активным использованием цифровых технологий.

Через призму социальной действительности данную тему рассматривают И. В. Сударушкина и Н. А. Стефанова [22]. Авторы выдвигают определение, где сказано, что цифровая экономика влияет на все секторы экономики и социальной деятельности и является результатом преобразования новых информационно-коммуникационных технологий.

Анализируя сущность цифровой экономики и ее содержание с учетом разных подходов, А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень [23] описывают цифровую экономику как: 1) новый тип экономики, характеризующийся внедрением и использованием технологий цифровой деятельности; 2) совокупность социально-экономических, организационно-технических отношений; 3) сложную организационно-техническую систему в виде сочетания различных элементов. При этом они добавляют, что обмен информацией выступает главным элементом цифровой системы.

Рассматривая сущность и тенденции развития цифровой экономики, И. А. Соколов [24] утверждает, что цифровая экономика даёт возможность учета ранее недоступных особенностей и традиционных процессов путём создания моделей измеряемого реального мира либо же его цифровой модели.

По Е. А. Скорятиной и Р. К. Соболеву [25], цифровая экономика – результат преобразования новых технологий общего назначения в информационной и коммуникационной областях. В своих исследованиях авторы подчеркивают фактор технологического развития производственной структуры и растущую роль информации и коммуникации в бизнес-процессе.

В своем анализе в качестве основного назначения цифровой экономики А.В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [26] рассматривают удовлетворение потребностей всех ее участников с помощью информации, включая персональную. Сейчас информация приобрела статус достаточно значимого ресурса, и данное исследование служит примером современного анализа цифровизации и тенденций развития цифровой экономики.

Между экосистемой цифровой экономики и понятием добавленной стоимости устанавливает связь С. А. Плуготаренко [34] (Российская ассоциация электронных коммуникаций). По его словам, она создаётся с помощью информационных цифровых технологий.

Многие исследователи считают, что цифровая экономика – это совокупность различных видов деятельности в цифровом контексте. Так, точка зрения Д. Ю. Рожковой [43] заключается в том, что цифровая экономика представляет собой комплекс социально-экономических мероприятий, связанных с использованием Интернета в контексте информационно-коммуникационных технологий.

На Конференции ООН по торговле и развитию (2017 г.) [41] было дано определение, смысл которого в том, что цифровая экономика это не что иное, как применение информационных технологий, с помощью которых осуществляется производство товаров и услуг.

Ряд ученых считает электронную коммерцию основой цифровой экономики. В. В. Пяткин [5] в своей работе отмечает, что цифровая экономика является лишь синонимом электронной экономики, которая тоже основана на цифровых технологиях и в свою очередь тесно связана с электронной торговлей.

Исследуя тенденции устойчивого развития цифровой экономики, Е. Б. Стародубцева [9] связывает предмет цифровой экономики с появлением новых технологий и их развитием, упоминая при этом цифровые платформы. Проведя анализ, она делает вывод, что в большей степени цифровизации подвержена сфера финансовых услуг и торговли, но также отмечает, что интернетизация даёт возможность снижать издержки в сфере производства.

Определение, которое дал в своей работе В. И. Ткач [14], существенно отличается от выше приведённых точек зрения. Он рассматривает экономику на глобальном, макро-, мезо- и микроуровнях, и в его определении цифровая экономика является миром людей, бизнеса и вещей, ориентированным на устойчивое экономическое развитие. Он считает, что цифровые технологии характеризуются такими процессами цифровизации, как рост финансового и интеллектуального капитала, управление зонами финансового риска и менеджмент синергизма.

По определению Всемирного Банка [27], цифровая экономика стала новейшей моделью ускоренного развития экономики, базирующейся на обмене данными (в реальном времени). По данным организации, влияние цифровизации на экономический рост реализуется за счет вовлечения максимального числа граждан в социальные процессы, повышения производительности и развития новых технологий.

Цифровую экономику самым главным двигателем экономического роста видят Д. И. Кончакова и Е. В. Шавина [33]. Уровень цифровой экономики страны, по их мнению, служит одним из главных показателей того, насколько страна может конкурировать с другими в современных условиях.

Главная особенность цифровой экономики – технологическая специфика экономических отношений, а цифровая экономика – это совокупность этих отношений относительно производства, распределения, сбыта, продажи товаров и услуг. Именно такое определение дано в монографии «Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения» [35].

Позиция Р. Бухта и Р. Хикса [42] предполагает, что цифровую экономику следует рассматривать как часть общего объёма производства, базирующегося на цифровых технологиях, осуществляемого предприятиями, основанными на цифровых продуктах и услугах.

В работе В. А. Цветкова, А. А. Шутькова, М. Н. Дудина и Н. В. Ляснико [46] предложен научно-методический подход, который обеспечивает объективную оценку потенциальных преимуществ и ограничения проектов внедрения цифровых технологий в сфере сельского хозяйства. Авторы исследования считают, что цифровая экономика – это новый способ организации предпринимательства, бизнеса, основанный на интеграции физической, а также виртуальной среды, позволяющий создавать востребованные рынком электронные продукты.

В научных источниках толкование термина «цифровая экономика» разнообразно и постоянно варьируется. Позиция Р. В. Мещерякова [2] заключается в том, что можно выделить два подхода к определению цифровой экономики, причем первый (классический) характеризует цифровую экономику как базирующуюся на цифровых

технологиях экономику с учетом применения электронных продуктов. Согласно второму подходу цифровая экономика определена как экономическое производство благ, основанное на использовании цифровых технологий. Л. В. Турко [7] рассматривает два определения: 1) цифровая экономика – это торговля в электронном пространстве; 2) цифровая экономика способствует преобразованию всего общества на фоне внедрения цифровых технологий.

По мнению А. А. Энговатовой [2], цифровая экономика основана на данных и методах взаимодействия с ними (то есть обработке, хранении и передаче данных), а информационные технологии выступают основными технологиями цифровой экономики. Автор считает, что важность индивидуального подхода к формированию продукта растет, и существующие бизнес-модели на рынке претерпевают серьезные изменения в этой экономической модели. Кроме того, модель формирования добавочной стоимости подвергается серьезным изменениям, а значение посредников на всех уровнях экономики резко снижается.

Разные авторы делают акцент на различные определяющие позиции внедрения современных цифровых технологий в сферы жизни и производства. К ним относятся сетевой характер и структура, виртуальный общий план счетов как цифровая платформа, компьютерная экономика, электронная экономика и электронный бизнес. В. В. Иванов [48] в своей работе делает акцент на том, что виртуальная часть теперь совмещена с реальной, и поэтому цифровую экономику определяет как виртуальную среду, которая дополняет реальную действительность.

Наиболее ёмкое определение представлено в работе М. В. Косолаповой и В. А. Свободина [30], их исследования помогли им изложить понятие, согласно которому цифровая экономика основывается на информационно-коммуникационных технологиях и является модельным отражением экономических отношений по производству, потреблению и торговле.

На основе анализа данных о текущих подходах к цифровой экономике в РФ, Г. Головенчик [40] складывает два определения для данного термина (в широком и узком смысле). В узком смысле цифровая экономика является индустрией цифровых товаров и услуг, а в широком – сектором экономики, не существующим отдельно от материального производства.

Выводы и дискуссионные вопросы. Проведенное исследование понятия цифровой экономики позволило отметить, что большинство авторов отмечают цифровые технологии в определениях данной категории. Эволюционный подход к изложению трактовок показал, что в каждый последующий период времени определение дополняется значимыми элементами, отражающими современные реалии, связанные с цифровизацией воспроизводства общественного продукта.

Основополагающим моментом в понимании цифровой экономики стало развитие информационных и коммуникационных технологий. Зарубежные экономисты начали предполагать перспективные направления ведения бизнеса, отмечая преимущества связанные с экономией затрат и налаживанием деловых контактов. Первоначально цифровую экономику рассматривали как среду коммуникаций, необходимую для организации электронной торговли.

Совершенствование информационно-сетевых систем привело к созданию высокотехнологичных компаний, которые производят и реализуют цифровые товары и услуги. На этом этапе экономисты отмечают формирование нового типа экономики, характеризующейся организационными изменениями секторов в результате воздействия новых технологий.

Таблица 1. Классификация теоретического понимания цифровой экономики различными авторами
Table 1. Classification of the theoretical understanding of the digital economy by various authors

1. Развитие информационно-коммуникационных технологий	2. Результат влияния цифровых технологий	3. Вид экономической деятельности
Благоприятные количественные и качественные изменения, вызванные применением технологических инноваций	Цифровая трансформация для повышения качества человеческой жизнедеятельности	Развитие электронного бизнеса на основе информационных ресурсов и научных знаний
Авторы рассматривают сущность цифровой экономики, связывая с безопасной инфраструктурой передачи, обработки, хранения больших объемов данных, использования информации	Авторы определяют сущность цифровой экономики с учетом эффектов, влияющих на благосостояние страны и общества	Авторы включают в сущность цифровой экономики разработку инновационной продукции высокотехнологичными организациями, совершенствование сервисов электронной торговли
Д. В. Евтянова [3]; Б. Н. Паньшин [4]; А. А. Петров [11]; В. М. Бондаренко [13]; И. П. Бойко [18]; Н. К. Норец, А. А. Станкевич [20]; И. В. Сударушкина, Н. А. Стефанова [22]; А. В. Бабкин [23]; Е. А. Скорятина, Р. К. Соболев [25]; А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [26]; Цифровая повестка [27]; М. В. Косолапова, В. А. Свободин [30]; N. Lane [31]; Э. Бринолфссон, Б. Кахин [32]; С. А. Плуготаренко [34]; И. В. Алексеев [38]; Н. К. Борисюк, О.С. Сморица [44]	В. П. Куприяновский, С. А. Синягов, С. И. Липатов, Д. Е. Намиот, А. О. Воробьев [8]; Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов [12]; О стратегии [17]; Н. В. Василенко, К. В. Кудрявцева [21]; И. А. Соколов [24]; OECD Digital Economy [29]; Д. И. Кончакова, Е. В. Шавина [33]; В. М. Матвеева [39]; D. Tapscott [45]; В. А. Цветков, А. А. Шутьков, М. Н. Дудин, Н. В. Ляников [46]; E. J. Malecki [47]	Ю. В. Якутин [1]; Р. В. Мещеряков, А. А. Энгватова [2]; В. В. Пяткин [5]; А. Е. Зубарев [6]; Л. В. Турко [7]; Е. Б. Стародубцева [9]; М. Л. Калужский [10]; В. И. Ткач [14]; Р. К. Асанов [15]; К. В. Варламов [16]; А. А. Кунцман [19]; Future Directions [28]; Монография [35]; В. М. Матюшок [36]; И. С. Аднамах, Е. В. Сторожева [37]; Г. Головенчик [40]; Investment and the Digital Economy [41]; Р. Бухт, Р. Хикс [42]; Д. Ю. Рожкова [43]; В. А. Цветков [46]; В. В. Иванов [48]

Среди преимуществ цифровой экономики авторы исследований отмечают экономию различных затрат, связанных с производством, распространением продукта, доставкой до потребителя. Переход к цифровой экономике может обусловить рост конкурентоспособности, создать новые возможности для ведения бизнеса при отсутствии посредников в лице определенных участников рыночных операций, кроме

того, инструменты цифровой экономики могут содействовать в решении проблем, сдерживающих процессы развития.

Техноцифровая форма осуществления экономических отношений послужила построению соответствующей инфраструктуры, затрагивающей социальную сферу экономики. В дальнейшем в понимание цифровой экономики включают развитие цифровых платформ, интеллектуального капитала, происходящую цифровую трансформацию хозяйствующих субъектов. В настоящее время спецификой цифровой экономики является то, что преобразования происходят на основе технологических инноваций, цифровизации социально-экономических систем, формируя цифровое общество, цифровое пространство. Базовым определением цифровой экономики останется ее понимание как системы социально-экономических отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Каждый автор уточняет существующее определение цифровой экономики, и суть данного исследования заключается в попытке представить всеобъемлющее видение обозначенной категории. Таким образом, цифровая экономика – это социально-экономическая система, в которой производительные силы и производственные отношения содействуют цифровой трансформации общественного воспроизводства благ (продуктов).

В конце июня 2021 года президиум правительственной комиссии по цифровому развитию одобрил стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы, предусматривающие использование искусственного интеллекта, а также масштабирование отечественных инновационных решений.

Цифровая трансформация, поддерживаемая правительством, стала концептуальной основой развития на всех уровнях управления с учетом перевода в электронный формат государственных услуг и формирования цифровой среды взаимодействий.

Библиографический список

1. Якутин, Ю. В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «цифровая экономика российской федерации») [Текст] / Ю. В. Якутин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – №4. – С.27–52.
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/37159885-tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin/>
3. Евтянова, Д. В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой [Текст] / Д. В. Евтянова // Экономические системы. – 2017. – №3(38). – С.54–57.
4. Паньшин, Б.Н. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Текст] / Б.Н. Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – №3. – С.17–20.
5. Пяткин, В. В. От информационного общества к цифровой экономике или к экономике знаний? [Текст] / В. В. Пяткин // Вестник современных исследований. – 2018. – №7.1(22). – С.244–246.
6. Зубарев, А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики [Текст] / А. Е. Зубарев // Вестник тихоокеанского государственного университета. – 2017. – №4(47). – С.177–184.
7. Турко, Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономика» [Текст] / Л. В. Турко // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – С. 88.

8. Куприяновский, В. П. Цифровая экономика – «Умный способ работать» [Текст] / В. П. Куприяновский, С. А. Синягов, С. И. Липатов, Д. Е. Намиот, А. О. Воробьев // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2016. – №2. – С. 26–33.
9. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики [Текст] / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // *Вестник АГТУ. – Экономика*. – 2018. – №2. – С. 7–15.
10. Калужский, М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка [Текст] / М. Л. Калужский. – М., 2014. – С. 328.
11. Петров, А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках [Текст] / А. А. Петров // *Торговая политика*. – 2017. – №3/11. – С. 46–74.
12. Гасанов, Г. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории [Текст] / Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 6. – С. 4–10.
13. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» [Текст] / В. М. Бондаренко // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. – 2017. – № 1. – С. 237–251.
14. Ткач, В. И. Цифровая экономика: оптимум, эквilibrium, синергизм [Текст] / В. И. Ткач // *Экономика и экология территориальных образований*. – 2018. – № 2. – С. 24–32.
15. Асанов, Р. К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке [Текст] / Р. К. Асанов // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. – 2016. – № 15. – С. 143–148.
16. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса [Текст] / Отв. ред. Д. С. Медовников. – М., 2017. – С. 121.
17. О стратегии развития информационного общества в российской федерации на 2017- 2030 годы [Текст] : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203.
18. Бойко, И. П. Экономика предприятия в цифровую эпоху [Текст] / И. П. Бойко, М. А. Евневич, А. В. Колышкин // *Российское предпринимательство*. – 2017. – Т. 18. – № 7. – С. 1127–1136.
19. Кунцман, А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Текст] / А. А. Кунцман // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2016. – № 11(93). – С.1.
20. Норец, Н. К. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития [Текст] / Н. К. Норец, А. А. Станкевич // *Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 г.* / под ред. д-ра эконом. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 173–179.
21. Василенко, Н. В. Становление экономики нового типа: взаимообусловленность ее цифровизации и сервисизации [Текст] / Н. В. Василенко, К. В. Кудрявцева // *Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы: монография* / под ред. А. В. Бабкина. – СПб., 2017. – С. 67–91.
22. Сударушкина, И. В. Цифровая экономика [Текст] / И. В. Сударушкина, Н. А. Стефанова // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т.6. – № 1(18). – С. 182–184.
23. Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития [Текст] / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 9–25.

24. Соколов, И. А. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании). [Текст] / И. А. Соколов и др. // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2017. – 5(6). – С. 33–48.
25. Скорятина, Е. А. Особенности формирования и становления цифровой экономики [Текст] / Е. А. Скорятина, Р.К.Соболев // *Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 г.* / под ред. д-ра эконом. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.
26. Введение в «Цифровую» экономику [Текст] /А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. – ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
27. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. [Текст]. – М. : Группа Всемирного банка; ЕЭК. 2018.
28. Department of Broadband, Communications and the Digital Economy, Australia's Digital Economy: Future Directions (2009).
29. OECD (2015), *OECD Digital Economy Outlook 2015*, OECD Publishing, Paris.
30. Косолапова, М. В. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик [Текст] / М. В. Косолапова, В. А. Свободин // *Мягкие измерения и вычисления*. – 2019. – № 6. – С. 13–16.
31. Lane, N. (1999) Advancing the digital economy into the 21st century. In: *Information Systems Frontiers*, 1(3), 317–320.
32. Brynjolfsson, E., Kahin, B. (2000b) Introduction. Understanding the Digital Economy (E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds)). Cambridge: MIT Press, 1–10.
33. Кончакова, Д. И. Цифровая экономика – будущее российской экономики? [Текст] / Д. И. Кончакова, Е. В. Шавина // *Актуальные вопросы экономической безопасности*. – 2018. – С. 35–40.
34. Зонова, Н. С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества [Текст] / Н. С. Зонова // *Образование и наука в современных реалиях: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.* – Чебоксары, 2017. –С. 296–298.
35. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения [Текст]. – Н. Новгород, 2018. – С. 131.
36. Матюшок, В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности [Текст] / В. М. Матюшок // *Информационное общество*. – 1999. – № 6. – С. 46-47.
37. Аднамах, И. С. Использование информационных технологий в обеспечении финансовой безопасности банков [Текст] / И. С. Аднамах, Е. В. Сторожева // *Молодая наука – 2015 : матер. VI Открытой Междунар. молодежной науч.-практ. конф.*, 2016. – С. 119–121.
38. Алексеев, И. В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Текст] / И. В. Алексеев // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : матер. X Междунар. науч. практ. конф.*, 2016. – № 4 (10). – Т.2. – С. 42–45.
39. Матвеева, В. М. Цифровая экономика: тренды и перспективы [Текст] /В. М. Матвеева // *Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2017. – С. 98–104.
40. Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» [Текст] / Г. Головенчик // *Наука и инновации*. – 2019. – № 2. – С. 40–45.

41. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. UNCTAD, 2017. 238 p.

42. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики [Текст] Р.Бухт, Р.Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172.

43. Рожкова, Д. Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования [Электронный ресурс] / Д. Ю. Рожкова // Управление экономическими системами //Электронный журнал. – 2017. – № 10.

44. Борисюк, Н. К. Цифровая экономика: определение и содержание [Электронный ресурс] / Н. К. Борисюк, О. С. Смотрина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф.; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 1378–1384.

45. Tapscott, D. (1997). The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence New York: McGraw-Hill, 288 p.

46. Цветков, В. А. Цифровая экономика и цифровые технологии как вектор стратегического развития национального агропромышленного сектора [Текст] / В. А. Цветков, А. А. Шутьков, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 51.

47. Malecki, E. J., Moriset B. (2008). The digital economy: Business organization, production processes and regional developments. NY: Routledge, 296 p.

48. Иванов, В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива [Текст] / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – М. : РАН. – 2017. – 64 с.